

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ЛЕЛАНТСКОЙ ВОЙНЫ

Д. В. Зайцев

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия
dmitriyzaits@yandex.ru*

Аннотация. Лелантская война является одним из самых загадочных конфликтов архаического времени. Достоверные подробности войны практически неизвестны, что способствует возникновению концептуальных разногласий в историографии. В статье на основании анализа нарративной традиции и археологических материалов аргументируется гипотеза о затяжном и локальном характере Лелантской войны.

Ключевые слова: Лелантская война, Эвбея, архаическая Греция, Эретрия, Халкида

ON THE NATURE OF THE LELANTINE WAR

Dmitri V. Zaytsev

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
dmitriyzaits@yandex.ru*

Acknowledgment(s): Kazamzin Fellowship 2015 (Mikhail Prokhorov Foundation, Russia, RANERA, Moscow, Russia)

Abstract. The Lelantine war is one of the most mysterious conflicts of the archaic time. Scarcity of reliable details concerning the war produced conceptual disputes in historiography. The author argues for the hypothesis of a protracted and local character of the Lelantine war, based on the analysis of narrative tradition and archaeological materials.

Keywords: Lelantine war, Euboea, archaic Greece, Eretria, Chalkis

Данные об авторе. Зайцев Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева (г. Красноярск), стажер-исследователь Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (г. Москва).

Благодарности. Работа подготовлена в рамках проекта «Карамзинские стипендии-2015» при поддержке Фонда Михаила Прохорова и Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (г. Москва).

История эвбейских полисов не слишком часто привлекала внимание антиковедов. Тем не менее, сейчас уже не покажутся справедливыми слова исследователя начала XX в. Дж. Бьюри, писавшего, что история Греции является историей Аттики, Лакедемона и Коринфа с небольшими вкраплениями из истории других полисов¹. За последнее столетие вышло немало трудов, в том числе монографического характера, посвященных истории Эвбеи², чему особенно способствовали активные археологические раскопки на острове, значительно активизировавшиеся в последние полвека³. Однако до сих пор наибольшее внимание привлекают те события эвбейской истории, которые имели общегреческое значение. Одним из таких событий является, безусловно, Лелантская война.

Вопрос о характере Лелантской войны впервые был поднят почти 200 лет назад⁴. К.Фр. Херманн подробно проанализировал нарративную традицию, в которой упоминается война, попытался реконструировать состав союзников каждой из сторон, уделяя особое внимание их политическому устройству. Для немецкого ученого Лелантская война представляла собой прежде всего конфликт олигархов и демократов. Разумеется, в настоящее время эта гипотеза не представляет особой ценности, однако стоит отметить, что именно К.Фр. Херманн впервые обобщил большую часть нарративной традиции, посвященной Лелантской войне.

В конце XIX – первой половине XX в. ученые, опиравшиеся на сообщение Фукидида о расколе греческого мира на две коалиции в ходе Лелантской войны (Thuc. I. 15. 3), не стеснялись в смелости реконструкций состава участников и длительности конфликта. В их работах война продолжается десятки, если не сотни лет, а ее частью оказывается, например, конфликт между Сибарисом и Кротонем, закончившийся разрушением первого⁵.

К середине XX в. в историографии сформировалась сохраняющая популярность и сейчас концепция длительной общегреческой войны, которая была вызвана тор-

¹ Bury 1886, 625.

² См. хотя бы: Geyer 1902; Auberson, Schefold 1972; Bakhuizen 1976; 1985; Walker 2004. Так и остались неопубликованными диссертации: Bradeen 1947a; Vedder 1978. Есть также специальная монография, посвященная непосредственно проблеме Лелантской войны: Parker 1997.

³ Раскопки сосредоточены преимущественно в двух местах. Первое – это поселение Лефканди, исследованное английскими археологами. Отчеты об этих раскопках опубликованы в виде монографий и серии статей (См. Popham, Sackett, Themelis 1980; Catling, Lemos 1991; Popham, Calligas, Sackett 1993; Popham, Lemos 1996; Evely 2006). Второе место – это Эретрия, один из двух крупнейших полисов на острове. Интерес к ней проявили еще американские археологи на рубеже XIX–XX вв. Сейчас Эретрию исследует швейцарская экспедиция, осуществляющая раскопки на протяжении последних пятидесяти лет. Отчеты о раскопках регулярно публикуются в журнале «Antike Kunst». В последние годы началось археологическое исследование Кариста. Помимо масштабных раскопок, на острове проводились и археологические разведки, которые позволили зафиксировать динамику изменения количества поселений на острове (см. например: Vedder 1978). К огромному сожалению, практически невозможны раскопки Халкиды – древнее поселение расположено на месте современного города (Boardman 1957, 1). Несколько спекулятивными в связи с этим выглядят попытки отдельных исследователей доказать превосходство Халкиды над Эретрией в архаическое время (Bakhuizen 1976; 1985).

⁴ Hermann 1832.

⁵ Holm 1870, 346.

говыми интересами полисов⁶ либо земельным голодом⁷. Осторожные указания на гипотетический характер наших знаний позволяли исследователям строить самые разнообразные предположения. Например, У.Дж. Форрест называл частью Лелантской войны Первую Мессенскую войну⁸. При этом подобное единогласие в определении характера и масштабов войны не способствовало преодолению разногласий в других вопросах. Проблемы определения состава участников конфликта, длительности войны, победителя – все это продолжало вызывать многочисленные споры⁹.

Любопытно, что первые возражения против доминирующего подхода прозвучали еще в начале XX в. В короткой заметке американский нумизмат П. Гарднер выступил с серьезной критикой работ А. Хольма и М. Дункера¹⁰ за слишком буквальное понимание ремарки Фукидида и чрезмерное расширение состава участников войны. Сам П. Гарднер не считал войну ни длительной, ни тяжелой для ее участников, аргументируя это тем, что у Халкиды и Эретрии в VII–VI вв. до н.э. сохранялась единообразная монетная чеканка¹¹. В понимании нумизмата, Лелантская война представляла собой своеобразную рыцарскую войну греческой аристократии. Конечно, аргументация П. Гарднера уже устарела – чеканка монеты на Эвбее датируется теперь только VI в. до н.э.¹², однако критическая часть его заметки и предложенная гипотеза о характере Лелантской войны до сих пор сохраняют научную ценность.

Во второй половине XX в. критический подход к рассмотрению основных проблем Лелантской войны заметно усилился. Наряду с исследованиями, где высказывание Фукидида принимается за истину и используется его для реконструкции политической ситуации архаического времени, появились куда более скептически настроенные историки. В крайней форме скептический, или, скорее, гиперкритический, подход проявился в статье Д. Фелинга, доказывавшего, что вся традиция о Лелантской войне выросла из неудачной интерпретации античными историками одного из произведений Архилоха¹³. Этим воззрениям немецкого исследователя дана вполне убедительная и справедливая критика в работах В. Паркера и Х. Туманса¹⁴. Добавим, что концепция Д. Фелинга опирается на очень спорный тезис, будто древние авторы имели в своем распоряжении тот же комплекс источников, которым располагают современные ученые. Этому убеждению явно противоречит наличие на Эвбее собственной исторической традиции, которая, к сожалению, до нас практически не дошла, но которой вполне могли пользоваться древние авторы, писавшие об Эвбее.

Не так давно с критикой наших знаний о Лелантской войне выступил Дж. Холл. Посвятив войне на Эвбее первые страницы своего достаточно масштабного труда¹⁵, автор осветил основные положения устоявшейся в историографии концепции

⁶ Bradeen 1947a; 1947b; Burn 1928; 1929; Forrest 1957; Zhestokanov 2000.

⁷ Geyer 1902; Lambert 1982; Snodgrass 1980; Parker 1997, 153–160; Coldstream 2008.

⁸ Forrest 1957, 161–162.

⁹ Краткий обзор точек зрения см. Tausend 1987.

¹⁰ Holm 1870; Duncker 1856, 470–472.

¹¹ Gardner 1920, 91.

¹² Parker 1997, 12–13.

¹³ Fehling 1979.

¹⁴ Parker 1997, 12–13; Tumans 2002, 122–124.

¹⁵ Hall 2014, 1–8. Мы ссылаемся на второе издание работы Дж. Холла, которое имеется в нашем распоряжении. Первое увидело свет в 2007 г.

Лелантской войны и упрекнул ее приверженцев в недостатке аргументов. Начинает Дж. Холл с указания на то, что имеющаяся у нас традиция является разновременной и включает в себя сочинения авторов, разделенных сотнями лет. Более того, если сам факт пограничного конфликта между эвбейскими полисами вполне реален, то картина глобальной войны между двумя коалициями построена на общей убежденности исследователей в возможности существования постоянных устойчивых союзов в архаической Элладе, с чем американский исследователь не согласен. Эта убежденность позволяет специалистам использовать упоминания о самых разнообразных конфликтах архаического времени для построения своей картины Лелантской войны, а также дает повод для включения в нее тех или иных полисов только на том основании, что они воевали или дружили с названными в источниках участниками войны.

Что касается археологических материалов, то они, с точки зрения Дж. Холла, вряд ли могут служить убедительным доказательством. Во-первых, исследование археологических памятников Эвбеи далеко от своего завершения. Поселение Лефканди раскопано далеко не полностью, и имеющийся материал может означать как разрушение, так и перестройку города. Халкида же и вовсе не может быть исследована в обозримом будущем. Во-вторых, те археологические факты, которые привлекаются к реконструкции Лелантской войны, могут быть истолкованы другим образом. Например, богатые захоронения аристократов в Эретрии не обязательно свидетельствуют об их связи с Лелантской войной, как иногда считают специалисты¹⁶. Эти захоронения могут быть связаны с одним из десятков и сотен событий истории Эретрии, о которых источники нам просто не сообщают.

Такова в общих чертах критика Дж. Холла. Надо сказать, что нам импонирует общий вывод автора, который предлагает рассматривать Лелантскую войну как серию локальных конфликтов, в которые периодически вступали другие полисы¹⁷. Тем не менее далеко не все суждения американского ученого об античной традиции и археологических данных представляются нам справедливыми.

Идеи Дж. Холла уже нашли своих последователей. Совсем недавно в 2011 г. греческая исследовательница К. Хараламбиду попыталась в одной из своих работ реконструировать историю Эвбеи VII в. до н.э., не прибегая к гипотезе о Лелантской войне¹⁸. В качестве аргумента она использовала сравнение с Аттикой, где в VII в. до н.э. наблюдается археологическая картина, сходная, по мнению греческой исследовательницы, с эвбейской. Однако в Аттике ни о какой активной колонизации или тем более Лелантской войне и речи не идет. В поисках материала для сравнения К. Хараламбиду опирается на известную работу И. Морриса¹⁹. Нам ее подход не кажется оправданным. Действительно, Афины VII в. до н.э. вряд ли могли быть ареной для крупного общегреческого конфликта²⁰. Однако внутривосточное положение полиса в это время было, мягко говоря, не самым стабильным. Именно этим периодом датируются отмеченные нарративной традицией Килонова смута,

¹⁶ Bérard 1970, 68–70; Murray 1993, 79.

¹⁷ Hall 2014, 8.

¹⁸ Charalambidou 2011.

¹⁹ Morris 1987.

²⁰ Хотя, если воспользоваться логикой Дж. Холла, можно предположить, что подобная археологическая картина в Аттике связана с одним из политических катаклизмов, о которых мы не знаем. В конце концов, почему сходство аттических и эвбейских археологических данных используется для доказательства отсутствия войны на Эвбее, а не наоборот?

законодательство Драконта, война с Мегарами²¹. Отметим, кстати, что невнимание К. Хараламбиду к этим деталям можно объяснить самой опорой на труд И. Морриса, которого иногда критикуют за не слишком охотное обращение к нарративной традиции²². Основания же для того, чтобы интерпретировать археологические материалы с Эвбеи как доказательства историчности Лелантской войны, имеются самые серьезные, о чем еще будет сказано ниже.

Завершая краткий обзор историографии, нам хотелось бы обратить внимание на реабилитацию интересной идеи, высказанной еще П. Гарднером, в историографии последних десятилетий. Это идея об аристократическом, «рыцарском» характере Лелантской войны, в поддержку которой выступает целый ряд современных исследователей²³. Концепция заключается в том, что Лелантская война была формой саморепрезентации аристократии, заключавшейся в подражании гомеровской этике поведения и гомеровским способам ведения войны в условиях архаического греческого общества²⁴. Соответственно, участвовали в Лелантской войне не полисные ополчения, а отряды знатных эллинов, стремившихся укрепить свое положение и добиться славы с помощью военных подвигов. Этим фактом объясняется длительность войны и количество участвовавших в ней полисов: Х. Туманс считает, что столкновения крупных военных ополчений не смогли бы продолжаться в течение длительного времени, так как либо война быстро прекратилась бы, либо эвбейцы истребили бы друг друга.

Стоит отметить, что сама идея нам представляется как минимум любопытной и заслуживающей самого пристального внимания²⁵. Однако мы считаем ее подходящей только в отношении союзников эвбейских полисов, которые вряд ли могли себе позволить регулярно отправлять крупные военные контингенты на Эвбею для ведения войны²⁶. Нам кажется как минимум спорным тезис, что сами эвбейцы могли истребить друг друга, если бы отправляли на войну ополчение. Насколько можно судить, сухопутные сражения архаического, как и классического, времени, даже ведшиеся с помощью полноценных ополчений, не обязательно приводили к

²¹ Surikov 2007, 45, 75; 2008, 35–38; Tumans 2002, 180–203; Paltseva 1999, 247–257.

²² Surikov 2007, 45–46.

²³ Tausend 1987, 507–514; 1992, 137–146; Crielaard 1998, 43–58; Tumans 2002, 122.

²⁴ Отметим, что эта концепция находится в тесной связи с современными реконструкциями возникновения греческого алфавита. Например, Б. Пауэлл считает, что адаптация финикийской письменности была делом рук эвбейцев, стремившихся зафиксировать гомеровские поэмы. Лелантская же война послужила катализатором этого процесса. См. Powell 1991, 231–233.

²⁵ Тем не менее, нам пока сложно ответить на вопрос, были ли участниками конфликта официальные контингенты полисов-союзников или участие принимали отдельные аристократы, связанные ксеническими отношениями. Источники в этом плане, не отличаются однозначностью. Сообщения Плутарха (*Amat. Narr.* 17. 760e–f; *Conv. Sept. Sap.* 10. 153f) вполне можно истолковать как свидетельство об участии в войне именно аристократических отрядов. Однако Геродот (V. 99) пишет о помощи, оказанной противоборствующим сторонам со стороны Самоса и Милета, не конкретизируя, была ли это полисная акция либо операция, проводимая по инициативе аристократов. К сожалению, ясных указаний источников для решения проблемы не хватает.

²⁶ В качестве параллели можно обратиться к сюжету Геродота (V. 49–55; 99) в котором послы ионийских полисов обращаются в Спарту и Афины с просьбой о помощи. Спартиаты вообще отказались выступить в поход, узнав о трехмесячном пути, который необходимо было преодолеть, чтобы добраться от Ионии до Суз. В то же время афиняне и эретрийцы отправили на помощь ионийцам только небольшие контингенты войск и кораблей.

значительным потерям²⁷. Нам известно и о длительных войнах, датируемых архаическим периодом, участникам которых так и не удалось истребить друг друга²⁸. Да и вообще, кажется, ничто не заставляет считать, будто ополчения Эретрии и Халкиды сражались ежегодно. В войне вполне могли быть значительные перерывы.

Разумеется, столь значительные разногласия в историографии возникли не на пустом месте. Основной проблемой, конечно, является скудость нарративной традиции о Лелантской войне. Особенно ярко это проявляется, если мы обратим внимание на то, что в традиции Лелантская война предстает как заметное событие, оказавшее влияние на весь эллинский мир. Естественно, странно, что до нас дошло так мало подробностей о конфликте. При этом высказывание о масштабах войны, встречающееся у одного из самых уважаемых античных авторов – Фукидида, побуждает исследователей выискивать самые разные, подчас косвенные, данные для реконструкции события.

Целью данной работы является выяснение характера Лелантской войны, которое, с нашей точки зрения, будет ключевым шагом, позволяющим прояснить прочие детали конфликта. Сразу необходимо уточнить и наши методологические позиции. Мы, безусловно, считаем, что археологический материал является одним из наиболее достоверных и надежных типов источников. Однако сами по себе, без учета нарративной традиции, данные археологии не могут пролить свет на политическую историю античности. Таким образом, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать все типы источников в комплексе.

Нарративная традиция, посвященная Лелантской войне, как уже упоминалось выше, довольно скудна. В первую очередь стоит остановиться на высказывании из первой книги Фукидида μάλιστα δὲ ἐς τὸν πάλαι ποτὲ γενόμενον πόλεμον Χαλκιδέων καὶ Ἐρετριῶν καὶ τὸ ἄλλο Ἑλληνικὸν ἐς ξυμμαχίαν ἑκατέρων διέστε²⁹. Важно понять, зачем Фукидиду нужна эта фраза. В первую очередь нам следует остановиться на месте указанного фрагмента в труде афинского историка. Собственно обзор предшествующих конфликтов нужен ему для того, чтобы показать значительность Пелопоннесской войны, о которой он ведет речь. Об этом ясно свидетельствует вывод, к которому приходит Фукидид: καὶ ὁ πόλεμος οὗτος, καὶ περ τῶν ἀνθρώπων ἐν ᾧ μὲν ἂν πολεμῶσι τὸν παρόντα αἰεὶ μέγιστον κρινόντων, παυσαμένων δὲ τὰ ἀρχαῖα μᾶλλον θαυμάζοντων, ἀπ' αὐτῶν τῶν ἔργων σκοποῦσι δηλώσει ὅμως μείζων γεγεννημένος αὐτῶν³⁰. Для обоснования своего вывода, афинский историк сопоставляет Пело-

²⁷ Здесь можно указать на данные Геродота о потерях в греко-персидских войнах. Потери афинян в Марафонской битве составили всего около 200 человек (Hdt VI. 117). Нам кажется, что этим данным галикарнасского историка можно доверять. Во-первых, Геродот творил в Афинах и имел доступ к официальным спискам погибших. Во-вторых, Марафонская битва была не так уж и далека от Геродота хронологически. Кроме того, основной аудиторией труда Геродота должны были быть афиняне, имеющие возможность проверить данные галикарнасского историографа.

²⁸ В качестве примеров вполне можно привести войну Афин с Мегарами (см. Paltseva 1999, 247–257) или Мессенские войны (Pechatnova 2001, 81–120).

²⁹ «Только однажды, уже в древнее время, в войне халкидян с эретрийцами остальные эллинские государства примкнули к той или другой из воюющих сторон» (Thuc. I. 15. 3; пер. Г.А. Стратановского).

³⁰ «Нынешняя же война (хотя люди обычно, только пока воюют, придают текущей войне самое важное значение, а по ее окончании склонны удивляться больше войнам прежнего времени) докажет людям, которые судят по самим фактам, что она была событием более важным, чем прежние войны» (Thuc. I. 21. 2; пер. Г.А. Стратановского).

поннесскую войну с предшествующими конфликтами. Очень показательны, что Фукидид старается аргументировать тоже о меньшей значимости Троянской и Греко-персидских войн по сравнению с Пелопоннесской. Рассматривая первую, он подробно анализирует сообщения Гомера о количестве кораблей и войск, участвовавших в осаде Трои (Thuc. I. 10. 3–5; 11. 1–3). Касаясь же войны с персами, афинский автор отмечает, что ее судьба решилась быстро двумя сражениями на суше и двумя на море (Thuc. I. 23. 1). Эти факты, по мнению Фукидида, свидетельствуют в пользу большей важности и масштабов Пелопоннесской войны.

Что же касается Лелантской войны, то историограф признает ее значительным конфликтом, но не рассказывает ничего о ее подробностях и о том, почему она не может идти в сравнение с Пелопоннесской. Зачем афинскому историку понадобилось упоминать факт, казалось бы, противоречащий его основному тезису, при этом никак его не комментируя? Здесь стоит рассмотреть несколько вариантов. Во-первых, возможно Лелантская война была настолько известным событием в классическое время, что не упомянуть о нем в соответствующей части своего труда Фукидид попросту не мог. Однако такой вариант представляется сомнительным. В этом случае вряд ли афинский историк ограничился бы небольшой ремаркой. По примеру Троянской и Греко-персидских войн, скорее, следовало ожидать развернутого критического комментария. Далее, этому предположению противоречит и уже упомянутая скудость свидетельств о Лелантской войне в традиции. Если бы она была широко известна в классический период, вряд ли о ней осталось бы так мало упоминаний в дошедших до нас источниках. Наконец, эта гипотеза не соответствует манере умолчаний Фукидида. В своем труде он неоднократно опускает известные политические события классического времени, которые не могли не быть известны в современных историку Афинах, однако это обосновано тем, что эти события не имеют прямого отношения к теме Фукидида и его концепции³¹. Таким образом, общеизвестность Лелантской войны не является причиной ее упоминания в труде Фукидида.

Во-вторых, весьма вероятно, что подробности Лелантской войны, за исключением отдельных фактов, вроде упоминаемого более поздней традицией участия в войне фессалийской конницы (Plut. Amat. Narr. 17. 760e–f.), не были известны в Греции уже в классический период³². Даже при серьезных масштабах войны этот вариант вполне реалистичен, если мы примем во внимание, что между Лелантской войной и временем Фукидида прошла не одна сотня лет. При этом в сведениях афинского историка, скорее всего, были вполне реальные основания для сообщения о создании коалиции греческих полисов, что вполне согласуется с указаниями других авторов на участие в войне союзников Эретрии и Халкиды. Эти сведения Фукидид мог получить и из локальной эвбейской исторической традиции. Не стоит забывать, что Эвбея неоднократно появляется на страницах его труда (I. 114; II. 55; III. 3. 109; VII. 28; VIII. 95–96), а Эретрия была тесно связана с Афинами начиная как минимум с эпохи поздней архаики³³. Малое же количество подробностей о

³¹ Например, Фукидид ни разу не упоминает Каллиев мир. Подробнее об умолчаниях у Фукидида см. Surikov 2011, 27–28, прим. 44.

³² Возможно, кстати, что афинский историк и не аргументирует подробно меньшее значение Лелантской войны просто потому, что противоположная точка зрения никем не высказывалась и казалась автору невозможной в принципе. Сказанное опять же свидетельствует не в пользу достоверности гипотезы об общегреческом характере конфликта Эретрии и Халкиды.

³³ Подробнее см. Walker 2004.

ходе войны может объяснить краткость ее характеристики, данной Фукидидом: вероятно, афинскому историку просто нечего было добавить к уже сказанному.

Таким образом, с нашей точки зрения, к сообщению Фукидида об общегреческом характере войны не следует относиться с полным доверием. Если бы афинский историк был более информирован, он бы подробнее остановился на анализе конфликта, не совсем вписывающегося в его теоретические построения. Этот вывод кажется особенно важным в силу того, что сочинение Фукидида – единственный источник, который прямо сообщает нам об общегреческом характере Лелантской войны, и именно с него начинаются многочисленные реконструкции, рисующие картину масштабного столкновения двух коалиций³⁴. При этом следует отметить, что сам факт упоминания Фукидидом Лелантской войны свидетельствует в пользу ее историчности. А наша критика касается только использования этого фрагмента как доказательства общегреческого характера войны, а отнюдь не самой возможности наличия союзников у противоборствующих сторон.

Другие античные авторы практически ничего не говорят о характере Лелантской войны. Есть достаточно ясные указания Геродота на участие в войне Милета и Самоса (Hdt V. 99. 1) и Плутарха на участие фессалийской конницы и колоний на Халкидике (Plut. Amat. Narr. 17. 760e–f; Plut. Conv. Sept. Sap. 10. 153f). Однако упоминания об отдельных союзниках не равнозначны сообщению об общегреческом конфликте. Следовательно, сомнения в этом предположении вполне обоснованы текущим состоянием источниковой базы.

Далее, логичным будет обращение к археологическому и историческому контексту периода, к которому относят Лелантскую войну³⁵. Материалы раскопок Эвбеи, датируемые VIII–VII вв. до н.э., свидетельствуют о том, что это было беспокойное время. В контексте Лелантской войны наше внимание привлекают два археологических памятника: поселение Лефканди и Эретрия. Лефканди – это эвбейское поселение, расположенное в юго-западной части Лелантской долины, обжитое еще с микенского времени. В VIII в. до н.э. население Лефканди начинает постепенно сокращаться и в результате к следующему столетию поселение приходит в запустение³⁶. Этот резкий контраст с процветанием IX в. до н.э. свидетельствует о влиянии каких-то неблагоприятных факторов. Даже если принять критику Дж. Холла и согласиться с тем, что поселение не прекращало свое существование в VII в. до н.э., само сокращение занимаемой им площади вряд ли может быть следствием благоприятных внешнеполитических условий. Равным образом нельзя считать проявлением благоденствия и резкое сокращение предметов ближневосточного ремесла на поселении, отмеченного для этого времени.

Нам не кажется, что упадок Лефканди имел внутренние или природные причины³⁷. Не представляется убедительной и теория, согласно которой перемещение

³⁴ Заметим, кстати, что в схолиях к Фукидиду имеется и альтернативная точка зрения на то, как он воспринимал Лелантскую войну. Правда, современные исследователи убедительно доказали, что это – результат ошибки схолиаста. Подробнее см. Lambert 1982.

³⁵ Отметим, кстати, что дискуссии о датировке Лелантской войны ведутся давно (обзор основных точек зрения см. Tausend 1987, 501). Тем не менее, большая часть предложенных датировок укладывается в рамки второй половины VIII–VII в. до н.э., и только немногие исследователи пытаются продлить ее до VI в. до н.э.

³⁶ Vedder 1978, 56; Walker 2004, 45–52, 72–88.

³⁷ Ученые, проводившие исследование захоронений, отмечают, что в Лефканди не наблюдалось резких скачков населения в период, предшествующий упадку, так что речь не может идти о кризисе из-за перенаселения (Walker 2004, 84).

населения было связано с отсутствием в Лефканди удобной гавани. Для эллинов, насколько можно судить, было нехарактерно изменение места поселения без влияния каких-то чрезвычайных ситуаций. Практически все случаи перемещений целого полиса в архаический период связаны с кризисными ситуациями³⁸. Например, фокейцы и теосцы покидают свои города только под угрозой персидского нашествия (Hdt I. 163–170). Причем далеко не все граждане Фокеи, несмотря на данную клятву, оставляют свой полис³⁹. Афиняне в разгар войны с персами угрожают союзникам уплыть на Сицилию, но в итоге не делают этого, несмотря на разорение своего города (Hdt VIII. 62). В контексте этих примеров предположение, что население оставило Лефканди ради новой, более удобной гавани, выглядит очень сомнительным.

Логичнее предположить, что исход населения был связан с влиянием политической ситуации. Учитывая, что единственным событием на Эвбее, о котором нам известно и которое могло привести к подобным последствиям, является Лелантская война, представляется закономерным вывод, что существовала связь между оставлением Лефканди и военными действиями. Тем не менее археологические данные не свидетельствуют о единовременном разрушении Лефканди⁴⁰. Следовательно, военные действия, если таковые имели место, скорее влияли на земледельческую округу и уровень безопасности поселения, находившегося между Эретрией и Халкидой и потому очень уязвимо. Этот факт свидетельствует скорее в пользу затяжной войны, не приведшей к непосредственному уничтожению Лефканди, но значительно затруднившей жизнь его населения.

Интересно, кстати, и то, что данные археологических разведок показывают значительное сокращение числа известных или предполагаемых поселений в регионе с VIII в. до н.э. по начало VII в. до н.э. Если для геометрического периода нам известно более двух десятков поселений, десять из которых находятся в районе Лелантской долины, в том числе пять вблизи Халкиды, то к рубежу столетий из известных нам поселений остаются только Халкида и Эретрия⁴¹. Конечно, скорее всего, наши знания неполны, однако факт уменьшения количества поселений возле Халкиды и в районе Лелантской долины налицо. При этом в других регионах острова уменьшения известных или предполагаемых поселений не происходит.

³⁸ Мы не останавливаемся здесь подробно на проблеме Великой греческой колонизации, так как там идет речь о переселении только части жителей. Отметим, однако, что выселение в рамках колонизации также зачастую сопровождалось конфликтными ситуациями в самом полисе (общую характеристику феномена см. Frolov 2004, 146–163). Оно могло быть вызвано экономической либо политической целесообразностью. В качестве примера первого можно указать на земледельческие проблемы, как, например, в случае с основанием Кирены (Jailenko 1982; 61–83). Согласно нарративной традиции, киренцев, пытавшихся вернуться, в метрополии не приняли. Пример влияния политических мотивов можно увидеть в афинской колонизации, связанной зачастую с деятельностью знатных аристократов (Tumans 2002, 199–201; 2014, 59–60; Surikov 2010, 23–24) и направленной на смягчение или предотвращение политической борьбы в самом полисе.

³⁹ Оговоримся, что для нас не столь важно, насколько достоверны данные Геродота в этом случае. Важен факт, что этот сюжет должен был рассматриваться слушателями и читателями галикарнасского историка, как вполне естественное поведение эллинов.

⁴⁰ Мы не разделяем точку зрения В. Паркера (Parker 1997, 39–43), который считает, что население окончательно ушло в Эретрию, бывшую до этого гаванью Лефканди, после *разрушения* метрополии, — археологические материалы показывают постепенное сокращение населения, что не похоже на единовременную катастрофу.

⁴¹ Vedder 1978, 52–54; 139–140.

Что касается раскопок Эретрии, то этот полис, как уже отмечалось, на протяжении почти 50 лет исследуется швейцарскими археологами. Для нашей проблемы полезны следующие факты, выявленные раскопками. Во-первых, Эретрия основана примерно в начале VIII в. до н.э.⁴², что позволило целому ряду авторов достаточно обоснованно выступать за то, что именно туда постепенно ушло население Лефканди⁴³. Основным аргументом является тот факт, что Лефканди на протяжении VIII в. до н.э. приходит в упадок, что как раз согласуется с подъемом Эретрии. Возражения и попытки интерпретировать Лефканди как «старую Халкиду» или поселение, зависимое от Халкиды, не отличаются такой убедительностью⁴⁴. Во-вторых, важно остановиться на упомянутых ранее захоронениях воинов, расположенных возле западных ворот, а также проанализировать некоторые другие свидетельства беспокойной политической ситуации, которые можно зафиксировать археологически. Начнем со злосчастных захоронений. В первую очередь стоит отметить, что на рубеже VIII–VII вв. до н.э. в Эретрии было два кладбища. Основное – так называемое западное кладбище – находилось на морском побережье и содержало преимущественно кремированные останки взрослых⁴⁵. Для захоронения подростков и детей использовались терракотовые кувшины. Они размещались либо на том же западном кладбище, либо между основаниями домов⁴⁶. Нас же гораздо больше интересует второе кладбище, представлявшее собой небольшой некрополь, расположенный возле западных ворот, ведущих в Халкиду. Этот некрополь представляет собой шесть захоронений, в четырех из которых было найдено оружие в качестве погребального инвентаря. Прах умерших находился в бронзовых котлах, защищенных каменными плитами⁴⁷. Древнейшим из захоронений является могила № 6. Она содержит два котла, один из которых использовался в качестве сосуда для праха, второй – как крышка. В качестве погребального инвентаря были найдены четыре железных меча, пять железных наконечников, один бронзовый наконеч-

⁴² Mazarakis Ainian 1987, 3; К. Уокер предлагает еще более раннюю датировку – последнюю четверть IX в. до н.э. См. Walker 2004, 89.

⁴³ Auberson, Sheford 1972, 18–21; Walker 2004, 45.

⁴⁴ Лефканди – «Старая Халкида»: см. Bakhuizen 1976, 7–13. Лефканди – поселение, зависимое от Халкиды: см. Mazarakis Ainian 1987, 18, 21–22. Отметим, что аргументация в пользу зависимости Лефканди от Халкиды достаточно умозрительна и гипотетична. А. Мазаракис Айниан основывает свою гипотезу на нескольких допущениях. Во-первых, он считает, что в Лелантской войне победу одержала Эретрия. Даже опуская спорность вопроса о принципиальной возможности определить победителя этой войны, отметим, что данная точка зрения разделяется очень немногими специалистами (Boardman 1957, 27–29; Jeffery 1976, 66–67), в то время как большинство исследователей считают победителем Халкиду (см. примеры в статье: Zhestokanov 2000). После же предполагаемой победы Эретрии Лефканди, которое, по мнению греческого археолога, было форпостом Халкиды, исчезает. Аргументом для подобной реконструкции служит то же самое постепенное уменьшение Лефканди в VIII в. до н.э., параллельно с активным строительством в Эретрии. Думается, не надо пояснять, насколько шаткой является концепция, построенная на подобных допущениях, притом что упадок Лефканди и рост Эретрии можно объяснить прямо противоположным образом. Кроме того, А. Мазаракис Айниан упускает в своей концепции и то, что Лефканди уже существовало на протяжении долгого времени и, возможно, являлось куда более древним и богатым поселением, нежели Халкида, археологическое исследование которой, к сожалению, невозможно.

⁴⁵ Coldstream 2003, 177.

⁴⁶ Mazarakis Ainian 1987, 3–10; Coldstream 2003, 88, 177.

⁴⁷ Crielaard 1998, 45.

ник микенского времени и финикийский скарабей, а также небольшое количество ювелирных изделий местного производства⁴⁸. Остальные пять захоронений, датированных также 720–680 гг. до н.э., располагаются полукругом вокруг могилы № 6. На небольшом расстоянии к западу от некрополя располагаются девять детских захоронений путем ингумации. В качестве погребального инвентаря там использовались сосуды для еды и питья и ювелирные изделия⁴⁹. Впоследствии вокруг этого некрополя сформировался культ, о чем свидетельствуют votивные посвящения⁵⁰.

Итак, рассмотрение материалов погребений приводит нас к необходимости согласиться, хотя бы частично, с критикой Дж. Холла. Ничто в этих материалах не свидетельствует прямо о связи захоронений, расположенных возле западных ворот, непосредственно с Лелантской войной. В частности, этому противоречит то, что далеко не все могилы принадлежат воинам и содержат предметы вооружения в качестве погребального инвентаря. Однако какие выводы мы можем сделать, исходя из этих данных, о состоянии эвбейских полисов на рубеже веков? Во-первых, богатство захоронений явно свидетельствует о большом значении аристократии в обществе архаической Эретрии. Во-вторых, наличие вооружения в качестве погребального инвентаря может говорить о военном значении аристократии. Однако эти факты не придают Эретрии уникальности, которую мы вправе были бы ожидать от полиса, ставшего одним из центров общегреческого конфликта.

Упомянутые захоронения не являются единственным аргументом в пользу политической нестабильности, который можно найти среди археологического материала. Рубеж VIII–VII вв. до н.э. в Эретрии отмечен многочисленными следами разрушений и пожаров. В качестве одного из примеров можно привести мастерскую ювелира, датированную примерно 700 г. до н.э. Под полом в ней был найден расписной скифос, содержащий примерно 510 г золота, кусочков электра и незавершенных ювелирных изделий⁵¹. Вероятнее всего, этот клад был сделан при приближении опасности, и ювелир планировал в дальнейшем продолжить работу над оставленными материалами, однако не успел. Заметим еще, что в начале VII в. до н.э. в Эретрии была построена крепостная стена⁵². Таким образом, археологические материалы ярко свидетельствуют нам о политической нестабильности и разрушениях в Эретрии на рубеже VIII–VII вв. до н.э.

⁴⁸ Coldstream 2003, 178.

⁴⁹ Coldstream 2003, 177.

⁵⁰ Этот факт послужил основой для интерпретаций этого захоронения с точки зрения социальной истории архаического времени. К. Берар предположил, что в могиле № 6 покоится последний базилей Эретрии, а наконечник медного копья служил скипетром до того, как попал в могилу (см. Bérard 1972). Ф. де Полиньяк (Polignac 1984, 20, 141–150) высказал точку зрения, что обитатель могилы № 6 был представителем аристократической элиты VIII в. до н.э. По мнению французского историка, он выступил инициатором перехода власти от базилея к аристократам. А его обожествление стало символом ухода функции сакрального защитника полиса от базилея к божеству, олицетворявшему полис в целом. Ж.П. Крилаард (Crielaard 1998, 46–47) также считал, что захоронение принадлежит аристократу, однако означает не резкий переход, а продолжающееся усиление роли аристократии. Во-первых, голландский ученый обращал внимание на то, что только родственники обитателя могилы № 6 могли организовать богатое захоронение и, следовательно, они сохраняли свое влияние в обществе. Во-вторых, среди захоронений встречаются женские, что было не типично для других полисов архаической Эллады.

⁵¹ Mazarakis Ainian 1987, 9.

⁵² Walker 2004, 89–90.

Что касается исторического контекста, то здесь также стоит указать на несколько важных наблюдений. Во-первых, на уникальность Эвбеи в Элладе «темных веков». Поселения острова, датируемые X–IX вв. до н.э., содержат достаточно значительное количество восточного импорта, что, вероятнее всего, свидетельствует о поддержании контактов с населением Ближнего Востока⁵³. Эвбейцы основали первые греческие поселения и фактории на Ближнем Востоке и в Центральной Италии в VIII в. до н.э.⁵⁴ Тем не менее, нельзя забывать, что архаическая Эллада достаточно серьезно отличается от классической. У нас нет оснований предполагать, что у только зарождающихся полисов VIII в. до н.э.⁵⁵ была какая-то целенаправленная государственная торговая или колонизационная политика, за исключением, вероятно, необходимости выведения в колонии части населения из-за аграрных проблем⁵⁶. Кстати, мы склонны предположить, что в активной колонизации эвбейских полисов также можно увидеть подтверждение историчности Лелантской войны. Война не могла не влиять на земледельческую округу и, возможно, приводила к оттоку части населения в колонии. Показательно, кстати, в этом отношении, что наибольшую колонизационную активность проявляла Халкида, небольшие поселения вокруг которой исчезают на рубеже VIII–VII вв. до н.э. Но выдвигать в связи с этим предположение о том, что Хал-

⁵³ Walker 2004, 45–52.

⁵⁴ Отметим, что по этому вопросу исследователи далеки от согласия. Теория о первенствующем положении эвбейцев в колонизации Италии и Ближнего Востока распространилась после раскопок 60-х годов XX в., когда были сделаны значительные открытия в Лефканди и Питекуссах (Buchner 1966). Немалую роль сыграла и локализация эвбейской керамики, подтвержденная химическими экспериментами (Popham, Hatcher, Pollard 1980; 1983). Подавляющее большинство исследователей принимали эту концепцию и видели в новых и новых открытиях подтверждения значения эвбейских полисов (см. хотя бы: Desborough 1972; Boardman 1980; 1990; Descœudres 1973; Popham 1994; Lemos 1992). Критика существующего подхода началась с нескольких работ, в которых оспаривался статус Аль-Мины как греческого эмпория (см. Perreault 1993; Snodgrass 1994; обзор дискуссии по Аль-Мине см. Niemeyer 2004). Затем Дж. Пападопулос начал ревизию роли эвбейцев в других регионах Средиземноморья (Papadopoulos 1996; 1997). Основным объектом критики Дж. Пападопулоса стали методы анализа археологов. Он отмечает, что зачастую исследователи даже небольшое количество находок эвбейского происхождения (которое, кстати, зачастую не подтверждается химическим анализом) интерпретируют как свидетельство присутствия в регионе эвбейских колонистов. Однако эвбейские находки были представлены, например, в Карфагене и в явно местных поселениях Испании, и тем не менее эти регионы не рассматриваются как объект колонизации. Таким образом, исследователь приходит к выводу, что эвбейскую керамику могли распространять представители разных полисов и народов. Он выступал за то, что Питекуссы и Кумы – по общему мнению, древнейшие эвбейские колонии в Италии – были интернациональными или финикийскими поселениями. Также статус финикийской фактории предлагается, правда в качестве явно полемического тезиса, и для Лефканди. Несмотря на то, что в ряде случаев критика Дж. Пападопулоса выглядит обоснованной, мы не можем согласиться с его теорией. Ученый упускает из виду, что, помимо археологических материалов, которые действительно не могут дать нам информации о том, на чьих кораблях перевозились товары, имеется разновременная и разнохарактерная нарративная традиция, единогласно называющая эвбейские полисы пионерами в колонизации Италии.

⁵⁵ Напомним, что Эретрия была основана в лучшем случае в самом конце IX в. до н.э.

⁵⁶ Снова можно сослаться на пример Кирены, причины основания которой были аграрными (Jailenko 1982, 76–78). Аргументацию в пользу аграрного характера древнейших эвбейских колоний – Питекусс и Кум – см. Shubin 2010; 2011.

кида терпела неудачи в войне, проблематично — исчезновение поселений может быть связано и с вероятным синойкизмом, а проблемы с раскопками самой Халкиды не дают нам возможности делать хоть сколько-нибудь убедительные предположения.

Отсутствие полноценной торговой и колонизационной политики делает, по нашему мнению, явной модернизацией предположение, что в архаической Греции имели место торговые войны. Подавляющее большинство конфликтов архаического времени, которые известны нам из источников (войны Спарты и Аргоса⁵⁷, Афин и Мегар⁵⁸, Мессенские войны⁵⁹), имели характер борьбы за территорию. Конечно, нельзя отрицать, что уже в период архаики могли существовать коалиции полисов, как в случае Мелийской⁶⁰ и Первой Священной⁶¹ войн. Однако, даже если традиция о них достоверна, это пример временных и непрочных политических объединений, которые никак нельзя считать полноценными союзами, способными выдержать длительный и тяжелый конфликт. Отметим и то, что коалиции в Мелийской и Первой Священной войнах были направлены против отдельных полисов, не представлявших по большому счету серьезной угрозы для объединившихся союзников. Таким образом, исторический контекст, в котором проходила Лелантская война, также не подтверждает сообщение Фукидида об общегреческом характере войны и расколе греческого мира на два лагеря. По крайней мере аналогий для длительной и тяжелой войны между устойчивыми союзами в архаический период найти не удастся.

Нельзя не остановиться еще и на терминологическом вопросе, который нам представляется принципиально важным. Мы уже отмечали⁶², что в античных источниках нам не встречается сам термин «Лелантская война». Напомним, что Фукидид (I. 15. 3) называет этот конфликт πόλεμον Χαλκιδέων καὶ Ἐρετριῶν (война халкидян и эретрийцев). Геродот посвящает Лелантской войне следующий пассаж (V. 99): οἱ γὰρ δὴ Μιλήσιοι πρότερον τοῖσι Ἐρετρίευσιν τὸν πρὸς Χαλκιδέας πόλεμον συνδιήνεικαν, ὅτε περ καὶ Χαλκιδεῦσι ἀντία Ἐρετρίεων καὶ Μιλησίων Σάμιοι ἐβοήθειον⁶³. Плутарх, рассказывая в «Моралиях» о судьбе фессалийского царя Клеомаха (Plut. Amat. Narr. 17. 760 e–f), пишет про его гибель в войне против эретрийцев (πολέμου πρὸς Ἐρετρίεις) на стороне Халкиды. В «Пире семи мудрецов» (Plut. Conv. Sept. Sap. 10. 153f), повествуя о халкидском аристократе Амфидаманте, Плутарх называет конфликт, в котором он погиб, «битвами за Лелант»: ἦν δ' ὁ Ἀμφιδάμας ἀνὴρ πολεμικὸς, καὶ πολλὰ πράγματα παρασχὼν Ἐρετρίευσιν ἐν ταῖς περὶ Λελάντου μάχαις ἔπεσεν⁶⁴. Одну из наиболее полных характеристик Лелантской войны мы находим в «Географии» Страбона (Strabo X. 1. 12): Τὸ μὲν οὖν πλεον ὠμολόγουν ἀλλήλαις αἱ πόλεις αὐται, περὶ δὲ Ληλάντου διενεχθεῖσαι ... οὐδ' οὕτω τελῶς ἐπαύσαντο... ὥστ' ἐν τῷ πολέμῳ κατὰ αὐθάδειαν δρᾶν ἕκαστα, ἀλλὰ συνέθεντο ἐφ' οἷς συστήσονται τὸν ἀγῶνα. δηλοῖ δὲ καὶ τοῦτο ἐν τῷ Ἀμαρυνθίῳ

⁵⁷ Venidiktova 2010.

⁵⁸ Tumans 2002, 206–208; Paltseva 1999, 247–257.

⁵⁹ Pechatnova 2001, 81–120.

⁶⁰ Lapteva 2009, 452–465.

⁶¹ Kulishova 2001, 195–218; Tumans 2002, 208–209.

⁶² Zaytsev 2015.

⁶³ «Милетяне ведь пришли на помощь эретрийцам в войне против халкидян, когда самосцы помогали халкидянам против эретрийцев и милетян» (пер. Г.А. Стратановского).

⁶⁴ «Был же Амфидамант мужем воинственным и многие заботы причинил эретрийцам, погибнув в битвах за Лелант».

στήλη τις φράζουσα μὴ χρῆσθαι τηλεβόλοις⁶⁵. Однако здесь нет вообще никакого устойчивого наименования войны, хотя и упоминается Лелантская долина в качестве ее причины, чего мы не встречаем у Фукидида и Геродота.

Приведенные примеры прекрасно иллюстрируют отсутствие в античной нарративной традиции устойчивого определения для войны между Эретрией и Халкидой. «Битвы за Лелант», «война халкидян и эретрийцев», «война против эретрийцев» – вот термины, которыми пользуются античные авторы. Стоит сразу оговориться, что такое состояние традиции не является чем-то из ряда вон выходящим. У эллинов вообще было распространено наименование войн по участвовавшим в них сторонам⁶⁶. Однако если Фукидид пишет о «войне афинян и пелопоннесцев», мы понимаем, что речь идет о войне, называемой нами Пелопоннесской. События, о которых сообщает Фукидид, имеют четкую хронологическую привязку. То же самое касается и греко-персидских войн, подробно описанных Геродотом. Говоря «Первая Священная война», мы понимаем, что речь идет о вполне конкретном событии начала VI в. до н.э.

Однако Лелантская война выпадает из этого ряда. Мы, по сути, не имеем о ней какого-то, пусть и краткого, но единого предания. Все наши знания о ее подробностях крайне фрагментарны и исходят из разных источников. Даже Лелантскую долину как причину войны упоминают только Страбон и Плутарх – источники поздние и далеко не всегда достоверные⁶⁷. Можем ли мы убедительно доказать, что те «битвы за Лелант», о которых пишут авторы римского времени, тождественны «войнам халкидян и эретрийцев», которые упоминают Фукидид и Геродот?

Еще один момент, на котором нам хотелось бы заострить внимание, – это процитированное выше сообщение Геродота (V. 99) о том, что Эретрия оказала помощь Милету в благодарность за поддержку со стороны Милета во время войны с Халкидой. Напомним, что посольство ионийцев относится к началу V в. до н.э. Если принять традиционную датировку окончания Лелантской войны в середине VII в. до н.э.⁶⁸, то не слишком ли велик срок давности у этого долга? Неужели эретрийцы на протяжении полутора веков оставались должны милетянам? Неуже-

⁶⁵ «Итак, эти города большей частью жили между собой в согласии и, даже поссорившись из-за Лелантской равнины, вовсе не настолько разошлись, чтобы решать все споры самовластно военной силой, но пришли к соглашению о том, как и при каких условиях вести войну. Этот факт засвидетельствован надписью на каком-то столбе в Амаринфском храме, запрещающей пользоваться дальнобойным метательным оружием» (пер. Г.А. Стратановского).

⁶⁶ В качестве примеров приведем некоторые выдержки из первых книг сочинений Геродота и Фукидида. У Геродота: κατὰ μὲν τὸν πρὸς Μιλησίου τε καὶ Θρασύβουλον πόλεμον Ἀλυάττη ὥδε ἔσχε («так обстояло у Алиатта с войной против милетян и Фрасибула» – Hdt I. 22. 4, пер. Г.А. Стратановского), τὸν πρὸς Μιλησίου πόλεμον («войну против милетян» – Hdt I. 25. 1), τὸν πρότερον πόλεμον... πρὸς τοὺς Τεγεῖτας («прошлую войну... против тегейцев» – Hdt I. 67. 1). У Фукидида: τὸν πόλεμον τῶν Πελοποννησίων καὶ Ἀθηναίων («войну пелопоннесцев и афинян» – Thuc. I. 1. 1), τὸν τῶν βαρβάρων πόλεμον («варварскую войну» – Thuc. I. 27. 6).

⁶⁷ Строго говоря, в нарративной традиции есть еще одно упоминание Леланта, которое служило аргументом для историков, датировавших Лелантскую войну VI в. до н.э. Это стихи Феогнида Мегарского (891–894), который пишет о гибели виноградников Леланта, проклиная при этом коринфский род Кипселидов. Однако, по нашему мнению, этот фрагмент Феогнида является только подтверждением гипотезы о затяжной и прерывистой Лелантской войне. Если столь поздний автор пишет о войне на Эвбее, то нельзя ли это сообщение привести в соответствие с упоминанием Геродота о конфликте на Эвбее, в котором приняли участие Самос и Милет, и датировать его более поздним временем?

⁶⁸ Эту датировку разделяет, кстати, и автор единственной монографии, посвященной Лелантской войне, – В. Паркер. См. Parker 1997, 92.

ли Милет не нашел повода обратиться за помощью к Эретрии до этого? Последнее особенно странно, учитывая, что этот ионийский город уже в VI в. до н.э. подвергался нападениям со стороны лидийского царя Алиатта (Hdt I. 17–22)⁶⁹. Так не свидетельствует ли Геродот, а вместе с ним и Феогнид Мегарский (891–894), о том, что войны между Эретрией и Халкидой продолжались на протяжении длительного времени и участие в них Милета и Самоса относится к более позднему периоду, нежели это принято считать? Сражения могли прерываться периодами мира (как это было, кстати, в войнах Афин и Мегар или Спарты и Аргоса) и привлекать иногда представителей других полисов и этносов.

Резюмируя все вышесказанное, мы хотели бы еще раз подчеркнуть основные выводы. Во-первых, мы считаем, что Лелантская война – это затяжная серия конфликтов между Эретрией и Халкидой из-за Лелантской долины. Во-вторых, в Лелантской войне участвовали контингенты других полисов, что дало основание для возникновения традиции об общегреческом конфликте. Однако это участие было ситуативным и разновременным. По нашему мнению, данная гипотеза наилучшим образом объясняет те противоречия, которые можно встретить в сочинениях древних авторов.

Литература / References

- Auberson, P., Schefold, K. 1972: *Führer durch Eretria*. Bern
- Bakhuizen, S.C. 1976: *Chalkis-in-Euboea, Iron and Chalkidians Abroad*. Leiden
- Bakhuizen, S.C. 1985: *Studies in the Topography of Chalkis on Euboea: a Discussion of the Sources*. Leiden
- Bérard, C. 1970: L'Hérôon à la Porte de l'Ouest. *Eretria. Fouilles et recherches* III. Bern
- Bérard, C. 1972: Le sceptre du prince. *Museum Helveticum* 29, 219–227
- Boardman, J. 1957: Early Euboean pottery and history. *Annual of the British School at Athens* 52, 1–29
- Boardman, J. 1980: *The Greek Overseas. Their Early Colonies and Trade*. London
- Boardman, J. 1990: Al Mina and History. *Oxford Journal of Archeology* 9, 169–190
- Bradeen, D.W. 1947a: *History of Chalkis to 338 BC. unpublished PhD thesis, University of Cincinnati*
- Bradeen, D.W. 1947b: The Lelantine War and Pheidon of Argos. *Transactions of the American Philological Association* 78, 223–241
- Buchner, G. 1966: Pithekoussai: Oldest Greek Colony in the West. *Expedition* 8 (4), 5–12
- Burn, A.R. 1927: Greek Sea-Power 776–540 BC and the “Carian” Entry in the Eusebian Thalassacracy-List. *The Journal of Hellenic Studies* 47, 165–177
- Burn, A.R. 1929: The So-Called “Trade-Leagues” in Early Greek History and the Lelantine War. *The Journal of Hellenic Studies* 49, 14–37
- Bury, J.B. 1886: Euboea before the Lelantine War. *The English Historical Review* 1, 4, 625–638
- Catling, R.W.V., Lemos, I.S. 1991: *Lefkandi II. The Protogeometric Building at Toumba. The Pottery* (BSA Suppl. Vol. 22). Oxford
- Charalambidou, X. 2011: Developments in Euboea and Oropos at the End of the “Dark Ages” (CA. 700 to the Mid Seventh Century BC). In: *The «Dark Ages» Revisited: Acts of an International Symposium in Memory of William D.E. Coulson, University of Thessaly, Volos, 14–17 June 2007*, 831–855. Volos
- Coldstream, J.N. 2003: *Geometric Greece*. 2nd ed. London–New York
- Coldstream, J.N. 2008: *Greek Geometric Pottery. A Survey of Ten Local Styles and their Chronology*. 2nd ed. Bristol
- Crielaard, J.P. 1998: Cult and Death in Early 7th Century Euboea: the Aristocracy and the Polis. In: *Nécropoles et Pouvoir. Idéologies, pratiques et interprétations. Actes du colloque “Théories de la nécropole antique”, Lyon, 21–25 janvier 1995*. Lyon, 43–58
- Desborough, V.R. d'A. 1972: *The Greek Dark Ages*. London
- Descœudres, J.-P. 1973: Zagora auf der Insel Andros: eine eretrische Kolonie? *Antike Kunst* 16, 87–88

⁶⁹ Отметим, кстати, что в этом пассаже Геродота также есть упоминание об участии в войне союзников в качестве благодарности за ранее оказанные услуги. Но речь идет об участии в войне хиосцев на стороне Милета.

- Donlan, W. 1970: Archilochus, Strabo and the Lelantine War. *Transactions of the American Philological Association* 101, 131–142
- Duncker, M. 1856: *Geschichte des Alterthums*. Bd 3. Berlin
- Evely, D. (ed.) 2006: *Lefkandi IV: The Bronze Age: The Late Helladic IIIc Settlement at Xeropolis* (BSA Suppl. Vol. 39). London
- Fehling, D. 1979: Zwei Lehrstücke ueber Pseudo-Nachrichten (Homeriden, Lelantischer Krieg). *Rheinisches Museum für Philologie*. Neue Folge 122. 3/4, 193–210
- Forrest, W.G. 1957: Colonisation and the Rise of Delphi. *Historia* 6, 2, 160–175
- Frolov, E.D. 2004: *Rozhdenie grecheskogo polisa*. 2-e izd. [*The birth of Greek polis*. 2nd ed.]. St. Petersburg
- Фролов, Э.Д. *Рождение греческого полиса*. 2-е изд. СПб.
- Gardner, P. 1920: A Numismatic Note on the Lelantine War. *The Classical Review* 34, 5–6, 90–91
- Geyer, F.P. 1902: *Topographie und Geschichte der Insel Euboia im Altertum*. Kap. 1. Berlin
- Hall, J.M. 2014: *A History of the Archaic Greek World, ca. 1200–479*. 2nd ed. Oxford
- Hermann, K.Fr. 1832: Der Kampf zwischen Chalcis und Eretria um das Lelantische Gefilde. *Rheinisches Museum für Philologie* 1, 84–97
- Holm, A. 1870: *Geschichte Siciliens im Altertum*. Bd. 1. Leipzig
- Jailenko, V.P. 1982: *Grecheskaya kolonizatsiya VII–II vv. do n.e.* [*Greek colonization VII–II centuries B.C.*]. Moscow
- Яйленко, В.П. *Греческая колонизация VII–II вв. до н.э.* М.
- Jeffery, L.H. 1976: *Archaic Greece. The City-states c. 700–500 B.C.* London
- Kulishova, O.V. 2001: *Del'fiyskiy orakul v sisteme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnosheniy (VII–V vv. do n.e.)* [*The Delphic Oracle in the system of international relations in the ancient world (VII–V centuries B.C.)*]. St. Petersburg
- Кулишова О.В. *Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.)*. СПб.
- Lambert, S.D. 1982: A Thucydidean Scholium on the “Lelantine War”. *The Journal of Hellenic Studies* 102, 216–220
- Lapteva, M.J. 2009: *U istokov drevnegrecheskoy tsivilizatsii: Ioniya v XI–VI vv. do n.e.* [*At sources of an Ancient Greek civilization: Ionia in XI–VI centuries B.C.*]. St. Petersburg.
- Лаптева, М.Ю. *У истоков древнегреческой цивилизации: Иония в XI–VI вв. до н.э.* СПб.
- Lemos, I.S. 1992: Euboean Enterprise in the Eastern Mediterranean: Early Import at Lefkandi. *American Journal of Archaeology* 96, 338–339
- Mazarakis Ainian, A. 1987: Geometric Eretria. *Antike Kunst* 30, 3–24
- Morris, I. 1987: *Burial and Ancient Society. The Rise of the Greek City-State*. Cambridge
- Murray, O. 1993: *Early Greece*. 2nd ed. London– Cambridge (Mass.)
- Niemeyer, H.G. 2004: Phoenician or Greek: is there a Reasonable Way out of the Al Mina Debate? *Ancient West and East* 3. 1, 38–50
- Paltseva, L.A. 1999: *Iz istorii arkhaicheskoy Gretsii: Megary i megarskie kolonii* [*From the history of archaic Greece: Megara and Megarian colonies*]. St. Petersburg
- Пальцева, Л.А. *Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии*. СПб.
- Papadopoulos, J.K. 1996: Euboians in Macedonia? A closer look. *Oxford Journal of Archeology* 15, 2, 151–181
- Papadopoulos, J.K. 1997: Phantom Euboians. *Journal of Mediterranean Archeology* 10, 2, 191–219
- Parker, V. 1997: *Untersuchungen zum Lelantischen Krieg und verwandten Problemen der frühgriechischen Geschichte*. Stuttgart
- Pechatnova, L.G. 2001: *Istoriya Sparty (period arkhaiki i klassiki)* [*History of Sparta. Archaic and Classical period*]. St. Petersburg
- Печатнова, Л.Г. *История Спарты (период архаики и классики)*. СПб.
- Perreault, J.Y. 1993: Les emporia grecs du Levant: mythe ou réalité? In: A. Bresson, P. Rouillard (eds), *L'Emporion. Publications du Centre Pierre Paris* 26. Paris, 59–83
- Polignac, F. de 1984: *La naissance de la cité grecque*. Paris
- Popham, M.R. 1994: Precolonization: Early Greek Contact with the East. In: G.R. Tsetschladze, F. De Angelis (eds), *The Archeology of Greek Colonization: Essays Dedicated to Sir John Boardman*, 11–34. Oxford
- Popham, M.R., Calligas, P.G. Sackett, L.H. (eds) 1993: *Lefkandi II: the Protogeometric Building at Toumba. Part 2. The Excavation, Architecture and Finds* (BSA Suppl. Vol. 23). Oxford
- Popham, M.R., Hatcher, R., Pollard, A.M. 1980: Al Mina and Euboea. *Annual of the British School at Athens* 75, 151–161
- Popham, M.R., Hatcher, R., Pollard, A.M. 1983: Euboean Exports to Al Mina, Cyprus and Crete: a Reassessment. *Annual of the British School at Athens* 78, 281–290

- Popham, M.R., Lemos, I.S. 1996: *Lefkandi III: the Toumba Cemetery. The Excavation of 1981, 1984, 1986 and 1992–94* (BSA Suppl. Vol. 29). Oxford
- Popham, M.R., Sackett, L.H., Themelis, P.G. (eds) 1980: *Lefkandi I. The Iron Age* (BSA Suppl. Vol. 11). London
- Powell, B. 1991: *Homer and the Origin of the Greek Alphabet*. Cambridge
- Shubin, V.I. 2010: Rannie evbeyskie kolonii v Italii [Early Euboean colonies in Italy]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta* [Bulletin of Saint-Petersburg University]. Series 2: History. 2, 41–49
- Шубин, В.И. Ранние эвбейские колонии в Италии. *Вестник Санкт-Петербургского университета* 2, 2, 41–49
- Shubin, V.I. 2011: Pithekussa: k voprosu o pervonachal'nom kharaktere kolonii [Pithecoussae: on the colony original character issue]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of Northern (Arctic) Federal University] 1, 32–39
- Шубин, В.И. Питекусса: к вопросу о первоначальном характере колонии. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки* 1, 32–39
- Snodgrass, A.M. 1980: *Archaic Greece. The Age of Experiment*. Berkeley
- Snodgrass, A.M. 1994: The Nature and Standing of the Early Western Colonies. In: G.R. Tsetschladze, F. De Angelis (eds), *The Archaeology of Greek Colonization: Essays Dedicated to Sir John Boardman*. Oxford, 1–10
- Surikov, I.E. 2007: *Arkhaicheskaya i klassicheskaya Gretsiya: problemy istorii i istochnikovedeniya* [Archaic and Classical Greece: problems of history and source study]. Moscow
- Суриков, И.Е. Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М.
- Surikov, I.E. 2008: *Solntse Ellady. Istoriya afinskoj demokratii* [The Sun of Hellas: A History of Athenian Democracy]. St. Petersburg
- Суриков, И.Е. Солнце Эллады. История афинской демократии. СПб.
- Surikov, I.E. 2010: Velikaya grecheskaya kolonizatsiya: ekonomicheskie i politicheskie motivy (na primere ranney kolonizatsionnoy deyatel'nosti Afin) [The Archaic Greek colonization: economic and political causes (on the example of early Athenian colonizing activities)]. *Antichnyy mir i arkhologiya* [Ancient world and archaeology] 14, 20–48
- Суриков, И.Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин). *Античный мир и археология* 14, 20–48
- Surikov, I.E. 2011: *Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii* [Sketches about historical writing in classical Greece]. Moscow
- Суриков, И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М.
- Tausend, K. 1987: Lelantische Krieg – ein Mythos? *Klio* 69, 499–514
- Tausend, K. 1992: *Amphiktyonie und Symmachie. Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland*. Stuttgart
- Tumans, H. 2002: *Rozhdenie Afiny. Afinskiy put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n.e.)* [The birth of Athena. Athenian way to the democracy: from Homer to Pericles (VIII–V centuries B.C.)]. St. Petersburg
- Туманс, Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб.
- Tumans, H. 2014: Mil'tiad Starshiy kak zerkalo grecheskoy kolonizatsii [Miltiades the Elder as a mirror of the Greek colonization]. *Mnemon* 14, 59–94
- Туманс, Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации. *Мнемон* 14, 59–94
- Vedder, R.G. 1978: *Ancient Euboea: Studies in the History of a Greek Island from Earliest Times to 404 B.C., unpubl. PhD thesis, University of Arizona*. Tucson
- Venidiktova, E.A. 2010: *Politicheskoe razvitie Argosa v arkhaicheskoy i klassicheskoy periody. Avtoref. dis... k.i.n.* [Political development of Argos in archaic and classical ages. Abstract of the PhD thesis in history]. Kazan
- Венидиктова, Е.А. Политическое развитие Аргоса в архаический и классический периоды. Автореф. дис. ... к.и.н. Казань
- Walker, K.G. 2004. *Archaic Eretria. A Political and Social History from the Earliest Times to 490 B.C.* London–New York
- Zaytsev, D.V. 2015: Lelantskaya voyna: problemy terminologii [The Lelantine war: problems of terminology]. In: E.S. Meer et al. (eds), *Istoriya mirovykh tsivilizatsiy: voyna i obshchestvo* [History of world civilizations: war and society]. Krasnoyarsk, 139–147
- Зайцев, Д.В. Лелантская война: проблемы терминологии. В кн.: Е.С. Меер и др. (ред.). *История мировых цивилизаций: война и общество*. Красноярск, 139–147
- Zhestokanov, S.M. 2000: Lelantskaya voyna [The Lelantine war]. *Para bellum!* 12, 6–12
- Жестоканов, С.М. Лелантская война. *Para bellum!* 12, 6–12